

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте детективы Дарьи Калининой в серии «Детектив-позитив»:

Наглость по наследству, или Рай на пять звезд

Иммунитет к чудесам, или Секреты бабушки Ванги

Лучший муж года, или Гетера с лимонами

Охотник за сенсацией, или Любовник от бога

Холостяки попадают в рай, или Наследница английских лордов

Распродажа хрустальных тувелек, или Третья степень близости

Секреты любимой свекрови, или Миланский тур на двоих

Продавец волшебных палочек, или Стучат – закройте дверь

Эффект Белоснежки, или Перед смертью не накраишься

Любовь по интерфейсу, или Челюсти судьбы

Дядюшка по лотерее, или Дай! Дай! Дай!

Замуж за Кощея, или Полюблю и отравлю

Шекспир отдыхает, или Три принца для Золушки

Одиноким предоставляется автомойка, или Умри богатым!

Сделай мне ручкой, или Ночь любви в противогазе

Страсти-мордасти, или Дудочка альфонса

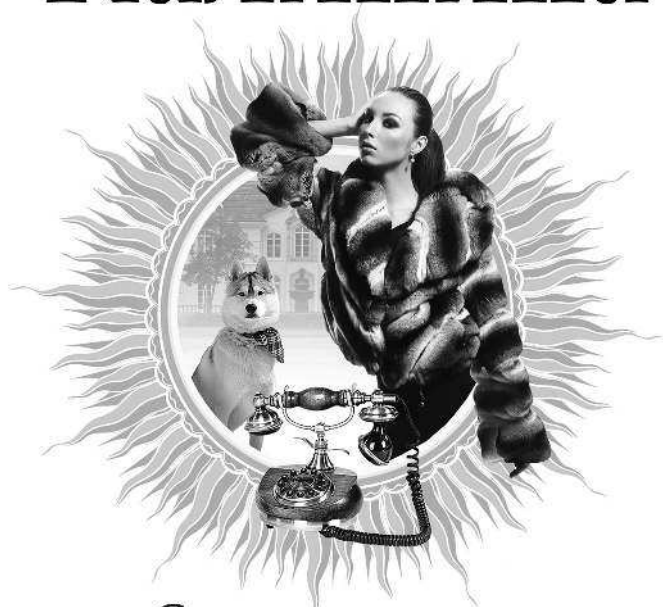
Манто для дамы Икс, или Муж из натурального меха

Пентхаус на куриных ножках, или Бабушка по ипотеке

Шаткая походка Фортуны, или Криминал на лабутенах

Счастье в кредит, или Беспредел в благородном семействе

Дарья
Калинина

Счастье в кредит,
или Беспредел в благородном
семействе

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Alena Gan, Ernest R. Prim, Helen yahoo,
Lucky Business / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Калинина, Дарья Александровна.

К17 **Счастье в кредит, или Беспредел в благо-
родном семействе : [роман] / Дарья Калини-
на. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детек-
тив-позитив).**

ISBN 978-5-04-094544-3

Чего ждут люди от новогодних праздников? Радости, подарков, счастья... Но никак не череды загадочных убийств! Сначала пропал, а затем случайно был обнаружен в сугробе Толя, муж Лены, с которой вместе трудился в полиции муж Инги Игорь Залесный. Затем при непонятных обстоятельствах была застрелена Лена. Поместье «Дубочки», где компания хороших знакомых планировала весело провести праздники, превратилось в поле для расследования — любимого занятия сыщиц-любительниц Инги и Алены. Но когда в очередном сугробе был найден еще один труп, за дело взялся Залесный, невзирая на скепсис местных представителей власти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094544-3

.....

ГЛАВА 1

В большом мире бушевал очередной финансовый кризис, а жизнь в поместье «Дубочки» текла в привычном русле. Нельзя сказать, что у обитателей поместья совсем уж не прибавилось забот, но заботы эти были совсем необременительные и даже в чем-то приятные. В обширном поместье и раньше, еще до санкций, люди честно трудились и разумно использовали то, чем могла одарить щедрая русская земля своих хлебопашцев и животноводов. И теперь они продолжали честно заниматься тем, что знали и умели лучше всего, — создавать и выращивать.

С мрачными прогнозами мировых экономистов относительно нашей страны хозяин поместья Василий Петрович был категорически не согласен.

— Может, подтянуть пояса на какое-то время нам всем и придется, так не привыкать, — бодрым голосом твердил он. — Главное, чтобы потом было все лучше и лучше. А оно будет! Чай, не на дядьку работать будем, на самих себя. А на себя и потрудиться не в тягость.

И хотя работы в поместье в последнее время стало значительно больше, надо было столько всего успеть, столько сделать, но справлялись с этой работой люди теперь гораздо быстрее, чем прежде.

— А все почему? Потому что налегли, усердие проявили. Ведь русский человек, пока гром над головой не грянет, не перекрестится. А вот грянул! Дождались!

Теперь-то забегаем, задвигаемся, заработаем. И то сказать, сколько можно иностранными харчами травиться? Пора уже отечественное сельское хозяйство поднимать.

Василий Петрович знал, о чем говорил. У него и до санкций в коровнике мычало больше ста молочных коров, и это не считая телят, молодняка и нескольких быков-производителей, которых Василий Петрович упорно держал для натурального оплодотворения, не прибегая к помощи искусственного.

— Это все от лукавого, — поучал он своих животноводов, пытавшихся внушить хозяину более прагматичный взгляд на вещи, в частности, что неразумно держать быков исключительно ради производства потомства. — Если есть корова, то при ней должен быть и бык. А у телят, чтобы вы знали, должен быть отец. Кто их иначе уму-разуму учить будет? Нет, вы как хотите, а в мире должен быть порядок. И у любого теленка должны быть отец и мать, которых он сам лично знает. Тогда и из него самого вырастет именно то, что ожидалось, а не непонятно что из пробирки.

И Василий Петрович сумел настоять на своем. Да и кто бы посмел ему всерьез возразить, если у себя в «Дубочках» он был единственным и полновластным хозяином?! Ему повиновались все, кроме разве что любимой жены и верной подруги — Алены. Та единственная могла и смела возражать мужу, правда, прибегала она к своей власти лишь в самых редких случаях. И уж по части воспроизводства крупного рогатого скота она вмешиваться в дела хозяина точно не собиралась.

Кроме крупного рогатого скота, которого теперь у них в «Дубочках» было больше трехсот взрослых особей, Василий Петрович построил птичник, где опять же в открытых вольерах под защитой сетки от неожиданного нападения небесных хищников разгуливали курицы, утки, гуси, индюки.

Фабричные комбикорма Василий Петрович не закупал, либо производил свои, в качестве которых был уверен, либо птиц кормили зерном и травой. Также в птичнике разводились куропатки, фазаны, перепелки и даже голуби. Впрочем, последних Василий Петрович держал исключительно, как он выражался, для души, и потому употреблять этих птиц в пищу никому не позволялось.

Вообще для поместья наступил золотой век. Оно и прежде процветало, но все же иной раз управляющим приходилось побегать, чтобы пристроить весь производимый в поместье товар. Теперь же ничего не заставлялось ни на день. Все, что производилось, тут же отправлялось на прилавки в магазины. Василий Петрович чутко реагировал на нужды страны и был готов снабжать всем, что только могло быть произведено умелыми рабочими руками в его поместье на щедрой русской земле.

При молочной ферме появилась маслобойня, а затем и сыроварня. За рецептами сыров Василий Петрович отрядил своего приходского батюшку.

— Езжайте, отец Андрей, — напутствовал он его. — По своим езжайте, слышал я, что при многих монастырях знатные сыры варят. Вот вы мне рецептики и привезите. Вам-то они как своему скорее скажут.

Отец Андрей отнекивался ровно до тех пор, пока не получил обещание, что из полученных от сыроварни средств Василий Петрович оборудует церковно-приходскую школу, где детей младшего школьного возраста будут обучать не только грамоте, математике и письму, но и знанию окружающего мира. А последний, по мнению отца Андрея, никак не мог произойти сам по себе, то есть без Божьей на то воли.

— Ведь куда ни глянь, всюду Божий промысел виден. И в цветах, и в деревьях, во всей природе нашей! И планеты не сами по себе в небесах кружат, тоже свою зависимость от других галактик имеют. И человек уж так

умно устроен, что никак сам по себе получиться не мог. А кто учит детей, что все само по себе произошло, тот неуч и еще того хуже! Так и нечего детей обманывать, надо правду им сказать. Первобытный хаос был упорядочен не сам по себе, а строго по Божьему соизволению. Силой, уразуметь истинный замысел которой человеческому уму не под силу.

Несмотря на занимаемую им ныне должность, отец Андрей не всегда был священником. Еще в недалеком прошлом он являлся вполне светским человеком, был кандидатом физико-математических наук, работал в крупном научном институте. Но, изучая науки, постепенно до такой степени уверовал в то, что все в мире подчинено некоему сверхпорядку, без которого ни одна капля на землю не прольется, что уверовал в Бога, да настолько сильно, что не захотел больше работать по своей профессии и освоил новое дело — стал священником.

— Постепенно мне стало просто неинтересно и даже скучно заниматься наукой, — рассказывал он. — Я понял, что мы сами загоняем себя в узкие рамки, отрицая существование Бога. И теперь уже для всех ученых, даже самых атеистически настроенных, несомненен тот факт, что этот мир выстроен настолько умно и грамотно, с таким точным математическим расчетом, что само по себе ничего в нем так сложиться не могло. Во всем, от строения атома до устройства нашей галактики, налицо такие точные математические расчеты, которые сами по себе, по милости лишь одной матушки-природы получиться никак не могли. Всем управляет некий сверхразум, который люди и называют коротко — Бог.

Но каковы бы ни были убеждения отца Андрея, приведшие его в священнослужители, человек он был общительный, друзей и просто знакомых имел великое множество, так что бактерии для будущей сыроварни он привез сразу из трех мест, что позволило с самых первых

дней выпускать широкий ассортимент товара. И оказалось, что сваренные у Василия Петровича в поместье сыры ничуть не уступают, а в некоторых случаях так и превосходят зарубежные аналоги.

— И зря швейцарцы и французы так своими сырами гордятся. Ничего, кроме вонючей плесени, в них хорошего нет. Свои стандарты качества пусть они самим себе оставят, а у нас свои стандарты. Нам главное, чтобы вкусно было и при этом еще и полезно.

Алена тоже имела претензии к Евросоюзу, причем сугубо личного характера. Из-за шпрот. Именно судьба этих маленьких рыбок возбудила в Алене наибольшее неприятие планов Запада на расширение.

— С тех пор как эти три прибалтийские сестры стали окончательно считать себя частью Европы, шпроты у них совершенно испортились. По мнению контролирующих органов Евросоюза, шпроты, видите ли, слишком долго копятся — это вредно для здоровья. Теперь их коптят меньше, есть их стало совершенно невозможно. Кости на зубах скрипят, вкус невыразительный, какую банку ни купишь, всюду одно и то же — сплошной убыток и нервный стресс. Если даже на таком сугубо бытовом уровне видно, что от этого расширения один вред, чего дальше искать?

Услышав в первый раз претензии жены, Василий Петрович задумался. И уже следующим этапом в развитии «Дубочков» стал собственный рыбный пруд, а в будущем целая сеть оных, благо рельеф местности и источники воды, во множестве разбросанные повсюду, позволяли организовать сеть прудов как со стоячей, так и с проточной водой.

— Конечно, морскую рыбу мы тут разводить не будем, но карпа, окуня, линя, а также осетра и форель — очень даже запросто.

Вообще с момента введения санкций Василий Пе-

трович заметно приободрился. Настроение у него теперь было постоянно хорошее. И даже то растущий, то падающий курс доллара и евро не мог его испортить. Василий Петрович кредитов не брал. А товар свой сбывал исключительно внутри страны, за рубли. За них же покупал он и все то, что его поместье не могло производить самостоятельно.

И в банки Василий Петрович соваться избегал.

— Хватит нам на подачки банкиров жить. Кредиты они какие-то придумали, да еще с процентами грабительскими. Проценты — это вообще бесовская забава. Если есть у тебя лишние деньги, дай их своему ближнему на доброе дело, но только без всяких процентов дай. Вернет — хорошо. Не вернет — еще лучше. А ростовщичество — это грязь, от него вся мерзость в мире. Когда один человек честно трудиться не хочет, а хочет, чтобы другой на него работал, тогда эти самые проценты и появляются. Все зло мира — от человеческой жадности и лени!

Что-что, а самого Василия Петровича ни в первом, ни во втором упрекнуть никогда было нельзя. Все работающие на него люди всегда вовремя получали заработную плату. А те, кто жил в «Дубочках» много лет подряд, завели тут семьи, детей, честно трудились и не вызвали нареканий, также получали и процент от доходов поместья.

— Не хочу быть как прежние баре. И недаром их советская власть с тронов скинула. Теперь вот кричат повсеместно, мол, не надо было дворян и знать убивать. Может, и не надо было. А только не просто так гнев народный против них поднялся, были перегибы как с одной, так и с другой стороны. А я вот не хочу и не буду на своих людях наживаться. Кто со мной работает, тот и в деле на заработанное.

Разумеется, узнав о том, что Василий Петрович оставляет себе лично лишь ничтожно малую часть, остальные

деньги либо вкладывает в развитие своих обожаемых «Дубочков», либо раздает своим работникам, многие прежние друзья Василия Петровича поспешили объявить его чудаком, а кто-то и вовсе назвал умалишенным.

Но он на все их упреки отвечал одной и той же фразой:

— А с собой никто еще ничего не забирал, что сделаю, все на земле для других людей останется.

— Небось если бы у тебя сын был — наследник всему нажитому, ты иначе бы рассуждал.

— Не знаю, — признавался Василий Петрович, — Впрочем, и тогда бы не стал жадничать. Скольких я видел, кто во всем себе отказывал, других людей обманывал и грабил, все ради благополучия детей своих старался, наживал богатство, а дети такими вырастали, что все деньги отцовские по ветру пускали. И что оставалось в итоге? Один только грех и никакого доброго дела. Сатане радость, доброму человеку горе.

Одним словом, Василий Петрович за последние годы настолько преуспел в делах милосердия, что крестьяне теперь были готовы за ним хоть в огонь, хоть в воду. Да и процветающие «Дубочки» с крепкими домиками, уютными садами, чистыми ровными дорогами и многочисленными постройками производили уже впечатление не просто деревни, а настоящего сельского поселения, да таковым они и являлись по сути дела.

Прослышав, что у Василия Петровича есть и работа, и деньгами он никого не обижает, со всех сторон к нему ехали желающие поселиться в «Дубочках». А приехав и окончательно убедившись, что жизнь тут хорошая, люди быстро осваивались, заводили детей, и скоро одного детского сада и ясельной группы стало не хватать, так много деток народилось в «Дубочках» за минувшие годы.

— Сердце радуется, когда к вам приезжаешь!

Таков был вердикт почти всех, кто побывал в по-

местье Василия Петровича. А гостей тут, надо сказать, бывало много. Гостили у добрых хозяев в усадьбе их друзья и родственники. Родственники друзей и друзья родственников. Гостили поодиночке, парами и даже целыми семьями.

А почему было бы не гостить? Алена и Василий Петрович всех принимали с одинаковым радушием. Недостатка в пропитании в усадьбе никогда не наблюдалось. А прислуживающие в доме горничные были только рады помочь хозяйке в приеме гостей. Ведь, несмотря на благополучие, жизнь в «Дубочках» была несколько однообразна, и гости вносили в нее желанное и необходимое разнообразие. Гости привозили новости и слухи, а подружки Алены — так еще милые женскому сердцу сплетни.

Иной раз число гостей в усадьбе доходило до нескольких десятков, но такое случалось лишь по большим праздникам. Празднование Нового года и Рождества Алена относила к событию весьма важному. Однако она уже неоднократно убеждалась, что в зимнее время их «Дубочки» друзьям кажутся значительно менее привлекательными, нежели в теплые весенние и летние месяцы. Да и осенью в сезон сбора грибов не было отбоя от желающих провести время в «Дубочках». А вот зимой число желающих побывать в поместье резко сокращалось.

И потому почти у всех приглашенных на празднование Нового года в «Дубочках» нашлись какие-то причины, чтобы отложить свой визит до более благоприятных времен. Из почти тридцати человек остались лишь самые стойкие числом восемь человек. Это были четыре супружеские пары, с которыми сама жизнь свела владельцев поместья и которые за долгие годы стали их настоящими друзьями.

Первой парой были Инга со своим мужем Игорем Залесным. Инга была подругой Алены. Они дружили с ин-

ститутских времен, когда Алена и думать не думала, что выйдет замуж за Василия Петровича, а после уедет с ним в редкое захолустье, которое волшебным образом потом превратится в процветающее имение.

Сватовство Василия Петровича к Алене проходило на глазах у Инги. И она сразу же посоветовала подруге обратить внимание на этого кандидата, несмотря на то что тот был старше Алены на много лет, а вот ростом, наоборот, ниже почти на целую голову. Но Алена прислушалась к совету подруги, а еще больше прислушалась к зову своего сердца и с тех пор ни разу не пожалела о сделанном выборе.

Ну а Игорь влился в их коллектив не так уж давно, зато, без всякого сомнения, был его весьма ценным членом. Залесный работал следователем по уголовным делам. Но, получив приглашение от Алены, не стал ломаться, а лишь уточнил у Инги:

— Могу я привезти с собой Толика и Лену?

— Конечно. Алена пригласила и их тоже. Мне даже показалось, что ей все равно, кого приглашать, лишь бы хоть кто-то приехал.

Но Игорь слов Инги не услышал. Он вообще в последнее время странным образом глохнул, когда Инга начинала что-то говорить. Инга даже сводила мужа к врачу, но тот никаких отклонений от нормы не усмотрел. «Все в полном порядке!» — сказал он. Так что Инге оставалось лишь предположить, что глухота у Залесного «выборочная» и возникает как реакция на тембр голоса самой Инги.

Надо сказать, что такая глухота бывала очень неудобна при совместном пребывании под одной крышей. Звать Игоря, чтобы поручить ему какое-то дело, приходилось по несколько раз, все время повышая голос. И под конец либо Инга буквально орала, либо сама шла

на поиски мужа. И что интересно, такая трансформация слуховых каналов у Залесного случилась буквально на другой день после того, как они с Ингой поставили в ЗАГСе свои подписи под брачным свидетельством.

— Лене у Василия Петровича в прошлый раз очень понравилось, — задумчиво протянул Игорь. — Она просила меня, когда мы в следующий раз поедем в «Дубочки», взять и их с собой.

— Их не надо брать, они приглашены отдельно.

Но кажется, муж и тут Ингу не услышал.

— Будет здорово поехать всем вместе. Лена в последнее время стала какая-то задумчивая, сама на себя не похожа.

Инга лишь вздохнула. Что же, Игорь ее не слышит, но главное, что Лена все же поедет.

Леной звали коллегу Залесного. Женщина была несколько старше их, но все же не настолько, чтобы годиться им в родители. Так что она занимала положение, чем-то схожее с положением старшей сестры. Вроде бы и авторитет, но при этом еще и своя. Была она хохотушка и светлый человек. Лена умудрялась находить позитивное даже в самых, казалось бы, мрачных вещах.

Это было тем более странно при ее специальности и занимаемой должности — Лена была врачом судебно-медицинской экспертизы, патологоанатомом. При такой профессии женщине не полагалось иметь веселый характер. Все, кто знал Лену, неизменно удивлялись, как она с таким легким и жизнерадостным характером может работать столько лет в таком месте.

Но Лена всегда отвечала:

— Моя работа еще больше помогает мне любить жизнь. Когда каждый день видишь смерть, поневоле начинаешь ценить минуты, которые нам выпали в этом мире.

Эта располагающая к себе женщина, казалось, бы-

ла добрым ангелом для всех. Едва услышав о том, что кому-то нужна помощь, Лена тут же устремлялась в зону бедствия. Именно она опекала новенького Залесного с самого его первого дня в отделе. Но при этом Инга была твердо уверена: никаких амурных отношений между этими двумя не возникало даже гипотетически.

Стоило посмотреть на Лену, как всякие мысли о том, что у этой внушительной, почти что стодвадцатикилограммовой дамы могут быть какие-то намерения относительно Игоря, который даже в лучшие свои времена никогда не весил больше шестидесяти пяти килограммов, сразу же становилось ясно: весовые категории слишком неравны, чтобы этим двоим выступать на одном ринге. Да и вообще Инга сильно сомневалась, что в мире найдется мужчина, который хорошо бы смотрелся рядом с Леной.

Тем не менее несколько лет назад после многих неудачных попыток выйти замуж Лене все же удалось осуществить свою идею. Ее избранника звали Анатолием. И на взгляд Инги, их подруга слишком увлеклась, выбирая себе мужчину подходящей комплекции и забыв о других не менее важных параметрах. Таких, например, как честность, порядочность и трудолюбие.

Да, Анатолий был крупным мужчиной, спору тут никакого не было. Он лишь немногим уступал Лене в весе, зато компенсировал недостаток веса высоким ростом. Но при эффектной внешности Анатолий оказался редкостным бездельником и трутнем. Непостижимым образом он умудрялся находить у себя кучу всевозможных болячек, которые милостиво и предоставлял врачевать своей жене. Узнав, что у супруга в очередной раз был сильнейший приступ болей в левом боку, Лена тратила свое время и средства, чтобы сделать Анатолию все возможные исследования.